

Гарри Джеймс Поттер, Мальчик-Который-Выжил, Повелитель Смерти, перерождался больше раз, чем он мог сосчитать. Оно пришло вместе с названием должности, вторым по счету. Мастер Смерти. А это означало, что его постоянно сбрасывали в очередное великое приключение по первому зову.

Вернее, если бы он захотел. Был тот памятный момент, когда он переродился императором Рима, а затем случайно решил уйти в первый раз, когда он умер в этой жизни, вместо того, чтобы вернуться назад, как он сделал после того, как получил еще одно убийственное проклятие от Волдеморта. Ему тоже очень нравилась эта жизнь, но вместо того, чтобы править римским народом, он обнаружил, что переродился визжащей грудой розовой плоти.

Это, безусловно, был расстраивающий момент, неспособность полностью прожить ту жизнь.

Правда потом он стал играть полубога в Греции, принося людям радость и здоровье, но таков был принцип. Он так многому научился, и после той пятой жизни, которую он начал понимать, он еще долго не увидит лично всех своих друзей из первой жизни.

О, как Повелитель Смерти, он мог вызвать их в любой момент, чтобы поговорить с ними, но он не хотел их слишком беспокоить.

По мере того, как его жизнь продолжалась, каждый раз называя себя другим именем, он начал понимать, что это не так уж и плохо. Его постоянно подвергали испытаниям в его новом мире, и он никогда не надоедал. Он всегда сохранял определенные способности в каждой жизни, те, которые пришли с его титулом. Оба из них.

Сила невидимости, теперь без плаща, от того, чтобы быть Повелителем Смерти. Парселтанг, который когда-то был Мальчиком-Который-Выжил.

Это было другое дело. Мало того, что он всегда возрождался в свой день рождения с изменением только года, на второй Хэллоуин он заканчивал со шрамом в виде молнии. Будь то спотыкание по лестнице, падение рядом с острым предметом или тот незабываемый момент жизни, когда его ударила молния.

Он всегда возвращался, всегда в одном и том же месте. Он никогда не избавится от него.

Когда он однажды спросил об этом Смерть, Вечность лишь пожала плечами, пробормотав, что это его отличительная черта. Только Повелитель Смерти мог пережить смертоносное проклятие, и даже если бы он не был таковым в первый раз, когда оно отскочило от его черепа, ему было суждено стать им.

Таким образом, Смерть оставила его в живых, того, кого выбрали Дары.

Итак, Гарри выжил.

Это было так просто.

Его предыдущая жизнь, непосредственно перед этой, видела, как он упал всего через сто лет после постройки Хогвартса. И хотя в тот момент все основатели были мертвы, он был ближе всего к этому. Одной из вещей, которых Гарри с нетерпением ждал, была встреча с четверкой в какой-то момент. И это в конце концов придет.

Холодный воздух ударил в его тело, и Гарри сжался, больше не чувствуя необходимости издавать трели, которые издают большинство младенцев, впервые вступающих в этот мир. Вокруг него, как обычно, раздавались голоса, но поблизости не было звуков войны. Это было хорошо, в те времена всегда было больно расти. На мгновение он задумался, не родился ли он снова, как в прошлой жизни, прежде чем пожал плечами. Это не имело значения, если бы он был, он получил бы лучшее от жизни.

"-не крикун, необычно-"

- ... с ним все в порядке, не так ли?

«О нет, у него был очень здоровый ребенок. Пожалуй, самый здоровый, которого я лично видела».

Гарри чувствовал, как его толкают, все размытые образы, из которых состоял мир вокруг него, качались, когда он двигался. Что-то теплое и мягкое стало его посадочным ковриком, что, как он быстро понял, было рукой, обвивающей его тело.

"Посмотри на него, так уже проснулся." Подождите секунду, Гарри знал этот голос.

Медленно моргая, Гарри поднял глаза от того места, где он отдыхал прямо на сгибе шеи. Вальбурга Блэк оглянулась. Боже мой, он должен был узнать ее раньше, даже если ее сладкий голос сейчас не визжал, как гарпия.

Гарри закричал.

Волшебство, его волшебство, которое преследовало его повсюду, через каждую жизнь, вырвалось из-под его кожи, и окна разбивались в симфонии с его криками. Мужской голос, вероятно, отца Ориона, выругался, а медсестра и его мать — о господи, его мать — вскрикнули от удивления. Гарри внутренне зарычал, схватив свою дикую магию и борясь с ней, останавливая энергию до того, как она начала рушить стены. И как задним числом, он тоже перестал кричать. Это точно не помогло бы.

— Мерлин. Это была случайная магия.

Гарри, возможно, не мог видеть Ориона, но он определенно мог слышать удивление, удивление в его голосе.

"Н-но, это- он слишком молод для-"

— Ты предлагаешь нам взорвать комнату? Рядом с ним рывкнула Вальбурга, и Гарри издал слабый звук горя, надеясь удержать женщину от проклятия своей акушерки.

— Н-нет! Это просто неслыханно!

"Что ж, только самое лучшее для дома нового наследника Блэка!" Новый наследник? Разве тогда Сириус еще не родился?

На этот раз его снова подняли, положили в теплое одеяло, несомненно, из дорогой ткани, прежде чем он оказался лицом к лицу с Орионом. Он был поразительно похож на Сириуса, и Гарри протянул руку, чтобы мягко ударить мужчину по носу. Да, это был отец Сириуса.

«Маленький Турайс Ригель Блэк. Новейший наследник Дома Блэков и самый молодой случай случайной магии. Он будет самым сильным из нас, я это чувствую».

Гарри заплакал.

<http://tl.rulate.ru/book/81996/2551326>